

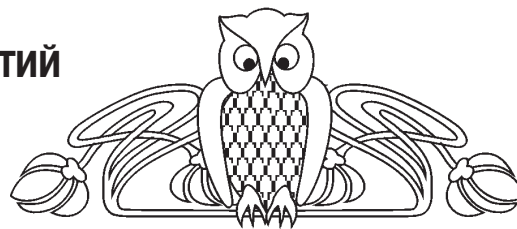

УДК 342.843.5

ПУТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. В. Россошанский, А. Ю. Цаплин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: avrossoshanskiy@mail.ru, anton.th2011@yandex.ru

В статье оценивается вероятность сценариев развития традиционной представительной демократии в информационном обществе благодаря возможностям современных информационно-коммуникативных технологий. Отмечается, что переход к механизмам прямой демократии является самым маловероятным сценарием. Он возможен только на местном уровне и напрямую связан с уровнем информатизации и развитием систем информационной безопасности. Наиболее реальным на современном этапе является развитие по пути внедрения электронных делиберативных механизмов. В этом направлении сегодня движется большинство стран, в том числе и Россия.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникативные технологии, прямая демократия, делиберативная модель демократии, коммунитарная модель демократии.

The Development of Modern Democracies in the Information Society

A. V. Rossoshansky, A. Yu. Tsaplin

The article evaluates the likelihood scenarios of development of traditional representative democracy in the information society, thanks to the capabilities of modern information and communication technologies. It is noted that the transition to direct democracy mechanisms is the most unlikely scenario. It is only possible at the local level and directly related to the level of Informatization and development of information security systems. The most realistic at the present stage is the development towards the introduction of electronic deliberative mechanisms. In this direction today moving the majority of countries, including and Russia.

Key words: information society, information and communication technology, direct democracy, deliberative democracy, communitarian model of democracy.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-331-336

Стремительное развитие коммуникативных технологий во второй половине XX в. породило массу вопросов, на многие из которых до сих пор нет четких ответов. Один из них: каким будет облик демократии в информационном обществе? Можно ли с помощью современных информационно-коммуникативных технологий изменить традиционные демократические механизмы и институты, сделать их более удобными и эффективными? Конечно, каждая демократия имеет свои особенности, определяющиеся традициями, политической культурой, институциональным дизайном и т. д., которые в определенной степени предопределяют возможные пути ее

трансформации. Тем не менее, если абстрагироваться от них, т. е. не учитывать национального контекста государства, то с разной долей вероятности можно говорить о возможных сценариях преобразования современных демократий или о возможностях использования новых информационно-коммуникативных технологий в демократических практиках управления и организации общества.

Первый путь, который можно назвать «идеалистическим» сценарием, основывается на идеях технологического детерминизма, в соответствии с которыми технологии наделяются свойствами социальных субъектов. Находясь под их влиянием, многие исследователи ожидали, что в обозримом будущем новые информационно-коммуникативные технологии трансформируют общественно-политическую систему, в корне изменят уклад социума, выведут его на новый этап развития.

Так, Р. Даль отмечал, что телекоммуникационные технологии играют ключевую роль в создании предпосылок «передового демократического общества», в котором политические решения опираются на мнения и суждения «народа»¹. Другой видный исследователь, Л. Гроссман, писал, что с развитием новых коммуникативных технологий наступает новая, третья великая эпоха демократии. Подобно тому, как в XVIII столетии представительная модель демократии пришла на смену первым опытам прямой демократии в Древней Греции, сегодня новая «электронная республика» приходит на смену модели Монтезкье, Локка, Мэддисона и их последователей².

Многим исследователям казалось, что для перерождения традиционных идей прямой демократии есть все основания. Появление радио, телевидения и особенно Интернета поменяло традиционные представления о времени и пространстве. С помощью современных информационных технологий, будучи включенным в коммуникативное пространство, можно в определенном смысле управлять временем – «останавливать» его ход, «ускоряться» либо «перемещаться» назад во временном континууме, можно в одно мгновение виртуально преодолеть любое расстояние, переместиться в любую часть земного шара. Произошло то, что Бенджамин Барбер назвал «сжатием времени и пространства»³.

В определенной степени это позволяет по-иному взглянуть на традиционные механизмы прямой демократии, в первую очередь, на институт народных собраний, которые в Афинской демократии были центральным органом власти, объединяющим весь народ.

В информационном обществе появляется возможность проводить так называемые виртуальные народные собрания, не требующие схода, присутствия всех граждан в одном месте. Людям, желающим принять участие в таком собрании, даже не обязательно покидать свои дома. С помощью Интернета, электронных средств связи они могут общаться на расстоянии, используя не только привычную вещательную коммуникационную модель, основанную на принципе «один ко многим», но и диалоговую – «многие ко многим».

Электронные народные собрания представляются как сообщества людей, общающихся в режиме реального времени и способных ментально связаться друг с другом. Поскольку необходимость в личном присутствии граждан в определенном месте и в определенное время отпадает, народные собрания могут действовать постоянно, что позволяет гражданам в любой момент включиться в непрерывный процесс принятия публично-властных решений⁴.

При этом, для того чтобы электронные народные собрания были эффективными, необходимы серьезные организационные усилия. Общение участников этих собраний должно направляться медиатором, а сами собрания проводятся согласно регламенту. Соответственно, должна быть установлена четкая процедура рассмотрения вопроса, определено время, которое может быть отведено на обсуждение различных его аспектов, детально прописаны процедуры принятия решений и проведения электронного голосования.

Однако на практике это очень сложно осуществить. У большинства рядовых граждан недостаточно знаний, отсутствует необходимая компетенция для решения такого уровня вопросов. Не случайно Аристотель и Платон относили прямую демократию к неправильным, несовершенным формам государственного устройства в силу того, что такая форма властвования крайне нестабильна и уязвима. Нет никаких гарантий, что настроениями масс не будет управлять какой-нибудь популистский лидер. Принимаемые таким образом решения могут нести угрозу для существования всей общественно-политической системы. Кроме того, собрать пусть даже виртуально большое количество людей, измеряемое тысячами, очень непросто, не говоря уже о том, чтобы их всех выслушать.

Таким образом, при всех возможностях Интернета идеи виртуальных народных собраний продуктивно могут быть реализованы только на уровне небольших муниципальных образо-

ваний, причем для решения не политических, а преимущественно хозяйственных вопросов, непосредственно затрагивающих интересы местного населения. Для России это весьма отдаленная перспектива, поскольку уровень проникновения Интернета в регионы остается достаточно низким. То же самое можно сказать и про уровень компьютерной грамотности, особенно в сельских и районных муниципальных образованиях.

Иными словами, в весьма отдаленном будущем виртуальные народные собрания могут стать всего лишь элементом традиционной системы демократического управления, но никак не заменить ее. Помимо всего прочего наделение их правом принятия управленческих решений таит в себе большие риски и неразрывно связано с решением проблем информационной безопасности, с противодействием широкому кругу информационных угроз как технического, так и социально-политического характера: хакерским атакам, «подтасовкам», затягиванию или срыву принятия важных решений, манипулированию со стороны заинтересованных лиц и т. д. Такой механизм принятия решений очень сложно сделать прозрачным, поэтому всегда могут возникнуть вопросы об его легитимности. К тому же можно предположить, что институционализация виртуальных народных собраний не решит проблемы повышения гражданской активности населения. Вряд ли люди, не проявляющие интереса к участию в общественной жизни, в том числе к решению хозяйственных вопросов, обретут его с помощью Интернета и уж тем более будут активными спикерами виртуальных народных собраний.

Куда реалистичней выглядит сценарий развития современных демократий по пути внедрения электронных делиберативных механизмов управления, которые, в принципе, не противопоставляются существующей системе представительной демократии, а логично ее дополняют и совершенствуют.

В основе концепции делиберативной демократии лежит идея о том, что решающую роль в демократии имеет не голосование и его результат, принятый большинством, а совещательный процесс, проходящий открыто и предшествующий голосованию, в качестве итога которого должен формироваться консенсус по поводу той или иной проблемы, выносимой на обсуждение. В ходе делиберативных процедур происходит обмен различными мнениями, вследствие чего участники процесса под влиянием аргументации друг друга могут корректировать и изменять свою точку зрения, что в конечном счете должно способствовать достижению консенсуса. Иными словами, основной посыл данной концепции в том, что принятию наиболее важных решений должно предшествовать широкое общественное обсуждение.

При этом в процессе принятия решений должны быть созданы возможности для диалога как граждан друг с другом, так и с представителями бюрократии⁵.

Идеальным местом для таких обсуждений, новой «публичной сферой» современного общества может стать Интернет. В большинстве стран это территория, свободная от цензуры, где свобода слова и мысли ничто не угрожает и где каждый желающий может стать не только получателем, но и распространителем массовой информации. Интернет уже давно стал неотъемлемой частью современного информационного пространства, постоянно (по мере информатизации регионов) расширяющего свои границы. В ближайшем будущем он вполне реально может стать основной площадкой для формирования и транслирования общественного мнения. Дело за внедрением механизмов делиберативной демократии в практику государственного управления, приданием им правового статуса.

Многими исследователями уже давно отмечается, что традиционные формы гражданского участия становятся все менее и менее привлекательными, поскольку не учитывают современных потребностей людей и возможностей, связанных с использованием интернет-технологий. В этой связи рядом авторов предлагается внедрять в практику общественного участия целый набор различных инструментов делиберативной демократии, которые делятся на три категории: форматы «больших групп», форматы «малых групп» и он-лайн форматы⁶. Отмечается, что многие из этих инструментов фактически используются в местных сообществах и востребованы населением, однако они остаются за рамками официальных процедур гражданского участия и правового регулирования.

Несмотря на имеющиеся примеры внедрения делиберативных процедур в практику государственного и муниципального управления, в том числе и в нашей стране, все они являются скорее инициативами и социальными инновациями, нежели сформировавшимися социальными практиками. Общая для всех стран проблема в том, что правовое регулирование и институты в сфере гражданского участия отстают от современных возможностей, а также потребностей общества в участии в решении местных дел⁷.

Позитивным зарубежным опытом следует считать то, что направленные на решение данной проблемы социальные инновации институционализируются и формализуются не на уровне общегосударственного законодательства, а путем закрепления соответствующих правил и процедур на местном уровне, что позволяет более гибко подходить к выбору форм, методов и инструментов делиберативной демократии и корректировать их, адаптируя к существующим местным особенностям. Российское

законодательство о местном самоуправлении, в принципе, позволяет муниципалитетам действовать таким же образом, внедряя инновации и закрепляя их в муниципальных правовых актах.

Делиберативный путь развития демократии является наиболее вероятным. Прежде всего потому, что он не разрушает существующей системы государственного управления (в отличие от возрождения механизмов прямой демократии), а значит, не угрожает интересам правящего класса, который мог бы потерять часть своего влияния в случае кардинальной перестройки системы управления. Делиберативные процедуры не противопоставляются механизмам представительной демократии, а фактически адаптируют их к новым современным условиям. Такой подход отвечает интересам прежде всего власти, но и общества тоже. Он позволяет вдохнуть новую жизнь в представительную демократию, которая в последние годы стремительно теряет доверие избирателей. Делиберативные процедуры легитимируют механизм принятия и сами государственные решения, повышают авторитет власти, делают ее ближе к народу. Общество же, при наличии соответствующего правового обеспечения, оказывается включенным в механизм принятия решений, получает возможность влиять на властную повестку дня и на политику в целом.

Несмотря на свою привлекательность, модель делиберативной демократии часто подвергается критике. Под вопросом оказывается эффективность совещательных процедур, возможность с их помощью прийти к единому мнению, отвечающему интересам разных социальных групп по конкретным социально-политическим проблемам. Такая критика звучит от сторонников коммунитаризма, одним из самых известных представителей которого является Амитай Этциони.

А. Этциони ставит под вопрос две фундаментальные предпосылки делиберативной модели демократии. Во-первых, это тезис о том, что базисные интересы индивидов естественным образом согласованы друг с другом, образуя скрытую (потенциальную) гармонию. И если А. Смит писал о «невидимой руке рынка», которая приводит людей с разными потребностями к взаимному обмену и в результате к процветанию, то Дж. Ролз аналогичным образом рассуждает о «завесе неведения», которая в итоге служит утверждению принципа справедливости⁸. Второй тезис делиберативных демократов, вызывающий сомнение у Этциони, заключается в убеждении, что можно организовать приемлемое для всех обсуждение политических вопросов с применением одних только логических и фактуальных аргументов, безотносительно к ценностным ориентациям участников этого обсуждения.

Сторонники делиберативной демократии указывают на «аргументированные обсуждения» как на ключевую путь, по которому граждане свободного общества приходят к смене своих суждений о том, что легитимно. Они видят это как «холодный» и рациональный процесс, который минимизирует роль эмоций и других подобных «горячих» факторов. В рамках данного подхода акцентируется внимание на обмене информацией и взвешивании доказательств, на «склонности к разумности», обоснованности аргументов, беспристрастности и просвещенности ума. Представители коммуитаризма сомневаются что такие «спокойные», рациональные размышления труднодостижимы в большинстве случаев⁹.

Этот образ общества как дискуссионного клуба с его «рассудительными диспутантами», фатально проигрывающими своим менее рассудительным, зато более убежденным оппонентам, Этциони подвергает резкой критике. По его словам, сторонники «делиберативного» понимания демократии благоволят «рациональным обсуждениям» – хладнокровным, основанным на логике и фактах, – поскольку они опасаются, что диалоги о ценностях приведут к межкультурным войнам, а затем и к реальным военным конфликтам¹⁰. Вопреки парадигме несовместимых ценностей, лежащей в основе сугубо либерального (или чисто процедурного) понимания демократического диалога, Этциони (как и многие другие коммуитаристы) утверждает, что между мировоззренческими позициями диалог возможен, причем диалог эффективный, в котором ценности не только «закаляются», но изменяются и формируются. Этот тип диалогического общения Этциони и называет «моральными диалогами», отличая их от дискурса «рациональных обсуждений».

Отличие коммуитарной модели демократии от делиберативной не только в механизме легитимации. Сторонники коммуитаризма считают главным актором процесса легитимации не отдельных индивидов, не индивидуальное мышление, а различные общественные сообщества. Идеал коммуитарной демократии в том, что основа будущего демократического устройства должна находиться в руках не профессиональных политиков, а общин¹¹.

Коммуитарный путь эволюции современных демократий – это путь институционализации виртуальных общин, которые должны стать основой будущего демократического порядка. Со времен А. Токвиля общепризнанной считается позитивная взаимозависимость между устойчивостью, целостностью демократического процесса, с одной стороны, и способностью граждан формировать добровольные общественные ассоциации, объединяющие людей вокруг общих целей и способствующих активной вовлеченности в решение общественно-политических проблем – с другой. Общественные

ассоциации, общины являются тем нравственным компасом, который ведет людей от индивидуального самоопределения (способности осознать собственный интерес) к коллективному самоуправлению (способности участвовать и принимать ответственность за реализацию общего блага).

В современном обществе, по мнению многих исследователей, наблюдается упадок общинного духа и практики современной демократии, проявляющийся в неспособности добровольных ассоциаций формировать и поддерживать коллективную идентичность людей, населяющих единое физическое пространство. Церкви, школы, публичные библиотеки, благотворительные организации, профессиональные объединения, общественные мероприятия и общегосударственные праздники все меньше способны привлечь общественное внимание¹².

В этой связи большие надежды сторонники коммуитарной демократии возлагают на Интернет, который уже стал тем местом, где граждане намного охотнее, чем в обычной жизни, взаимодействуют друг с другом, образуя клубы по интересам. Отличительными особенностями интернет-сообществ считаются:

- регулярная посещаемость достаточно стабильными аудиториями сетевого ресурса, вокруг которого создается сообщество;
- наличие обратной связи благодаря интерактивным возможностям ресурса;
- создание собственной субкультуры со всеми обязательными атрибутами: иерархией, этическими и поведенческими нормами, ролевыми играми, совместным участием в online/offline мероприятиях¹³.

Логика коммуитарной аргументации в этом вопросе опирается на общепринятую посылку: физическая дистанция более не ограничивает возможности формирования и функционирования человеческого сообществ. Х. Рейнгольд формулирует новую парадигму так: «община» возникает, когда люди общаются друг с другом посредством Сети достаточно долго, чтобы развить устойчивые взаимоотношения, при этом Сеть освобождает этот процесс общинного строительства от ограничений географической близости. Именно это высвобождение общины из оков географических границ позволяет расширить границы локальных общин до национального и интернационального масштабов¹⁴.

Интернет может способствовать общинному строительству благодаря своим уникальным возможностям: помимо упомянутой географической дистанции, анонимный характер интернет-коммуникации позволяет преодолевать расовые, возрастные, половые и физические преграды, открывает качественно новый способ асинхронных коммуникаций, снимая, в свою очередь, ограничения временных поясов и распорядка дня и т. д.

На этих базовых тезисах строится развернутая схема дополнительных возможностей: способность взаимопониманию, толерантности и готовности принять чужие взгляды и различия; выработка общих ценностей и др.

Адепты и практики подобного применения интернет-технологий воспринимают их как практический и эффективный инструмент осуществления традиционных функций гражданского образования и муниципальной самоорганизации и активности. Другие же считают, что Интернет способен в принципе изменить структуру и формы общественной самоорганизации, заменить устаревшие, географически ограниченные общины новыми, виртуальными общинами, преодолевающими традиционные ограничения времени, пространства, государственных границ, языковых преград и т. д.

Тем не менее, существует ряд факторов, которые ограничивают коммунитарные перспективы виртуальной общины:

– анонимность (важнейший атрибут интернет-коммуникаций) по самой своей природе является неблагоприятной средой для произрастания таких общинных качеств, как взаимодоверие, взаимоуважение, взаимответственность;

– социальное давление – неосязаемый нормативный ресурс общения лицом к лицу, играющий важнейшую роль в развитии социальной солидарности и ответственности членов реальной общины; лежащие в основе этого эффекта механизмы «стремления к поощрению» и «избегания осуждения» не имеют прямой связи с содержанием информационного обмена между индивидами и носят в значительной мере иррациональный характер;

– нестабильность взаимосвязей, абсолютная легкость смены круга общения, «текучка» персонального состава виртуальных общин в противоположность реальным общинам, текучесть состава которых имеет естественные географические, институциональные ограничения¹⁵.

Некоторые из этих ограничений, в принципе, устранимы. В научном и экспертном сообществе уже давно обсуждается проблема интернет-анонимности, в которой, безусловно, кроется серьезная угроза информационной безопасности личности, общества и государства. Особенно в свете последней тенденции активизации международных террористов в Глобальной сети, которые используют ее для коммуникации, пропаганды своих идей, вербовки людей по всему миру и т. п.

Полезным может быть опыт Китая, который уже давно решил эту проблему. Для регистрации в Интернете необходимо указывать личные данные на основе реальной, задокументированной информации, проверяющейся в автоматическом режиме, что позволяет полностью идентифицировать пользователя. Думается, что

такой механизм вполне подошел бы и для российской практики, о чем сегодня говорится все чаще и чаще.

Рассмотренные пути трансформации современных демократий не являются взаимоисключающими, они могут сочетаться, логично дополняя друг друга, способствуя тем самым формированию модели электронной демократии, где современные информационные технологии используются для разработки и принятия властных решений, коммуникации власти и общества, общественной организации и формулирования и продвижения гражданских инициатив. Если же говорить о доминирующей тенденции преобразования современных демократий, то такой является внедрение делиберативных процедур, основанных на использовании современных информационно-коммуникативных технологий в демократическую практику властвования и управления обществом. Эти процедуры достаточно эффективно позволяют изменить облик современных демократических систем без изменения их сущностных характеристик, без чего не обошлось бы при внедрении механизмов прямой демократии или идей коммунитаризма.

Примечания

- 1 См.: Дэль Р. Демократия и ее критики / пер. с англ. под ред. М. В. Ильина. М.: РОССПЭН, 2003. С. 339.
- 2 См.: Grossman L. K. The Electronic Republic : Reshaping Democracy in America. N. Y. : Viking (20th Century Fund), 1995.
- 3 Barber B. R. Three Scenarios for the Future of Technology and Strong Democracy // Political Science Quarterly. 1998–1999. Vol. 113, № 4. P. 573–589.
- 4 См.: Руденко В. Н. Новые Афины, или Электронная республика // Полис. 2006. № 4. С. 11.
- 5 См.: Rapoport M., Stratton J. Electoral Reform and Deliberative Democracy : Can We Enrich Democracy by Joining the Two Fields? // National Civic Review. Winter 2004. P. 68–70.
- 6 См.: Making Public Participation Legal : Report, October 2013. URL: <http://www.deliberative-democracy.net/> (дата обращения: 21.01.2017).
- 7 См.: Мочалов А. Н. Делиберативная демократия в местных сообществах : российский и зарубежный опыт // 15-я Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : сб. докл. / под ред. Е. Г. Ясина. Кн. 2. М. : НИУ ВШЭ, 2015. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/> (дата обращения: 10.03.2017).
- 8 Цит. по: Поцелуев С. П. Моральные диалоги в модели «отзывчивой демократии» А. Этциони // Политическая концептология. 2010. № 4. С. 212.
- 9 См.: Etzioni A. On Communitarian and Global Sources of Legitimacy // The Review of Politics. 2011. № 73. P. 105–122.
- 10 См.: Этциони А. От империи к сообществу : новый

подход к международным отношениям / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Ладомир, 2004. С. 89.

¹¹ См.: *Etzioni A.* The Spirit of Community : Rights, Responsibilities and the Communitarian Agenda. N. Y. : Touchstone, 1993.

¹² См.: *Туронок С. Г.* Интернет и политический процесс // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 59.

¹³ См.: Виртуальные «виртуальные PR» : три сферы взаимодействия с интернет-аудиторией (сетевые сообщества, персональные коммуникации, online СМК) // *Советник*. 2001. № 2. С. 25–29.

¹⁴ См.: *Rheingold H.* A Slice of Life in my Virtual Community // *Global Networks*. Cambridge (Mass.), 1993. P. 57–80.

¹⁵ См.: *Туронок С. Г.* Указ. соч. С. 61.

Образец для цитирования:

Россошанский А. В., Цаплин А. Ю. Пути развития современных демократий в информационном обществе // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 331–336. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-331-336.

Cite this article as:

Rossoshansky A. V., Tsaplin A. Yu. The Development of Modern Democracies in the Information Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 331–336 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-331-336.
